

Юй Цзинь Нянь всю ночь помогал Чжоу Гуну преследовать бабочку и, наконец, поймал ее прямо перед собой. Чжоу Гун улыбнулся и дал ему награду. После того, как Юй Цзинь Нянь получил маленький подарочный пакет, он поднял глаза и увидел, что у Чжоу Гуна было действительно красивое лицо. Он моргнул, глядя на это лицо, и, наконец, ущипнул его за щеку и сказал:

- Ха... Цзи Хун, почему это ты?

Сразу после щипка он проснулся от пощечины «Цзи Хуна», который также служил Чжоу Гуном в его сне.

Он открыл глаза и не увидел Цзи Хуна, который делил с ним постель, но заметил на подушке небольшую горсть неизвестно откуда взявшегося красного арахиса, и каждый орешек был окрашен в красивый праздничный цвет. Юноша в изумлении потер сонные глаза, внезапно схватил горсть арахиса, кое как натянул ботинки и выбежал.

- Цзи Хун! Цзи Хун!

Было уже светло, и лапшичная «1 чашка» давно должна была открыться. Цзи Хун стоял в общем зале и внезапно услышал голос юноши на заднем дворе. Он подумал, что что-то случилось, поэтому поспешно поставил чашки и палочки для еды, бросил новых посетителей и поспешил ему навстречу.

Приподняв занавеску, он наткнулся на Юй Цзинь Няня, который все еще был в тонкой нижней одежде. Молодой человек, не успевший толком причесаться и одеться, взволнованно спросил:

- Бог Чжоу Гун дал мне арахис, смогу ли я жить вечно, если я съем его?

Цзи Хун пристально посмотрел на то, что он держал в руке, и его лицо внезапно потемнело. Он невыразительно сказал:

- Какой еще Чжоу Гун?

Затем он схватил Юй Цзинь Няня за руку и толкнул его обратно в комнату, открыл шкаф и вынул из него комплект верхней одежды, - Одевайся.

Юй Цзинь Нянь послушно засунул руку в рукав и сказал с улыбкой:

- Это было не от Чжоу Гуна, а от тебя? Ты разговаривал со мной вчера после того, как я заснул?

- Нет, - равнодушно сказал Цзи Хун.

- Эй, - улыбнулся Юй Цзинь Нянь, - Спасибо.

Цзи Хун знал, что его разоблачили, поэтому не стал много говорить и слегка поджал губы:

- Выходи и поешь что-нибудь.

При упоминании о еде, Юй Цзинь Нянь вспомнил, что он проспал и уже пропустил время, чтобы подготовиться к завтраку. Он внезапно загрустил. Для таких бедных людей, как он, опоздание на час - это уже потеря прибыли!

Юй Цзинь Нянь меланхолично открыл дверь и почувствовал необычный запах: общий зал был таким же оживленным, как и всегда, а звуки палочек и тарелок разливались бесконечным потоком. Он с удивлением побежал вперед и обнаружил, что людей сегодня пришло еще больше, чем раньше, и перед каждым стояла миска ароматной рисовой каши.

- Босс, посчитайте, - позвала женщина, одной рукой взяв сына, а другой вытаскивая несколько медных монет. Цзи Хун открыл занавеску и подошел. Женщина заплатила деньги, подняла глаза и посмотрела на Цзи Хуна. Ее уши и щеки порозовели, и она тихо прошептала, - Господин Цзи, почему сегодня вы на кассе, как насчет брата Сяо Няня?

- Он уже идет, - Цзи Хун отсчитал шесть медных монет и вернула ей лишнюю, - Вы дали еще одну.

- О, извините за это, - женщина опустила голову и улыбнулась, а затем протянула руку, чтобы взять деньги.

Это не извинение, она явно ошиблась намеренно!

Юй Цзинь Нянь сердито посмотрел на женщину, пока она уходила. Тем временем Цзи Хун принес ему тарелку каши, окутанную запахом, который он почувствовал раньше. Юноша с любопытством последовал за ним, взял ложку и сделал глоток. К насыщенному аромату риса примешивался и легкий чистый привкус чая, придавая каше мягкий и сладкий вкус:

- Что это?

Цзи Хун сказал:

- Каша Мин.

Каша Мин - это рисовый отвар, приготовленный с чайными листьями. В основном используются японский рис с бобами мунг, арахисом, кедровыми орехами и т. д., причем все ингредиенты могут быть сытными и способными наполнить желудок. Эта каша готовится

путем добавления заваренного чая в воду, где варятся рис и орехи. Смесь нагревается на медленном огне до мягкости и медленного кипения, пока приготовленный рис и бобы не смешаются вместе. В дополнение к оригинальному аромату, чай добавляет ко вкусу немного элегантности.

В прошлом, когда он ничего не мог есть, Цзи Хун приказывал людям медленно варить кашу Мин в его комнате. Рецепт он вычитал в книге и обычно для него варил маленький слуга, сам он никогда не пробовал готовить самостоятельно. Утром, видя, как Юй Цзинь Нян крепко спит, он не захотел его будить, и тогда в меню лапшичной «1 чашка» появилась каша вместо лапши.

Температура каши была самой подходящей. Хотя она была немного неудовлетворительной, воды было больше, чем риса, и текстура была недостаточно густой и гладкой, но с точки зрения уровня Цзи Хуна, это уже было очень трогательно. Юй Цзинь Нян быстро доел кашу и кивнул:

- Это вкусно, в будущем мы сможем добавить ее в наш роскошный комплексный обед!

- Роскошный комплексный обед? - Цзи Хун не совсем понял этого, но юноше вроде понравилось.

Юй Цзинь Нян улыбнулся:

- Ты узнаешь позже.

Выпив кашу, он пошел на кухню, чтобы поспешить приготовить лапшу. Хотя Цзи Хун использовал кашу Мин на завтрак, он не мог расслабиться и отложить дела на следующий день. Причина, по которой в ресторане лапши продавалась только лапша, на самом деле заключалась в том, что его хозяйка, Вторая Сестра Сюй, умела готовить только лапшу со смешанным соусом, а другими ее блюдами можно было отравиться. Однако с тех пор, как здесь появился Юй Цзинь Нян, в лапшичной стало гораздо больше блюд. Одна только лапша с подливой больше не могла удовлетворить амбиции Юй Цзинь Няна, и его следующий план заключался в расширении ассортимента.

Но это случится позже, самая важная задача сейчас - сначала приготовить для семьи Хэ лечебную пищу.

Поскольку у Хэ Эр Тяна был диагностирован кашель из-за дефицита инь, лечение должно заключаться в питании инь, удалении тепла, увлажнении легких и облегчении кашля. Юй Цзинь Нян вышел, чтобы купить ингредиенты, а когда вернулся, сразу же отправился на кухню. Когда Цзи Хун вошел на кухню, он как раз открывал пакет сушеных лепешек из хурмы*.

Спелую хурму очищают от кожуры и выставляют на солнце. Примерно через месяц получится мягкий и сладкий сухофрукт, словно покрытый инеем. Белый налет на хурме холодный по своей природе и сладкий на вкус. Он отводит тепло, увлажняет сухость и рассасывает мокроту.

По пути он также купил много винограда. Помыв его, он позволил Суй Суй взять тарелку. Одну ягоду он запихнул себе в рот, а другую приберег для Цзи Хуна, который только что вошел в дверь. Хотя в это время виноград был кисло-сладким, в нем было много семян. Обе руки Юй Цзинь Няна были заняты и он беспокоился о том, куда выплюнуть виноградные косточки. Цзи Хун протянул руку и сказал:

- Я помогу тебе их выбросить.

Юй Цзинь Няна на мгновение застыл, у него действительно не хватило смелости выплюнуть косточки в руку Цзи Хуна, поэтому он резко проглотил семена и сухо улыбнулся:

- Забудь, ты тоже можешь съесть их, это помогает поддерживать красоту....

Цзи Хун: «...»

Неизвестно, иллюзия это или нет, но этот человек выглядел немного... разочарованным? Юй Цзинь Няна покачал головой, чтобы избавиться от таких странных мыслей. Во время мытья ячменя и батата он рассказал Цзи Хуну о новом слухе, который он только что услышал, когда выходил из дома:

- Слушай, сегодня я пошел в аптеку Пинкан, чтобы купить лекарственные препараты, и случайно встретил двух горничных из особняка окружного магистрата, они также пришли за лекарством. Они сказали... ну, этот немного кислый, тот фиолетовый, что рядом, очень вкусный...

Цзи Хун отщипнул еще одну виноградину и скормил ее Юй Цзинь Няну. Тот прожевал ее, проглотил вместе с семенами и продолжил:

- Я слышал, что молодой человек из семьи Ли Го Гуна* в столице болен, и даже императорские врачи оказались беспомощны. Теперь император издал указ найти народных лекарей и назначил щедрую награду в сотню лян за исцеление маленького господина!

-... А? Правда? - Цзи Хун выглядел немного странно, и на какое-то время застыл, прежде чем прийти в себя.

- Да, - кивнул Юй Цинь Няна, - По этой причине окружной магистрат послал людей искать повсюду известных врачей.

Цзи Хун хмыкнул, и на этом все закончилось. Юй Цинь Няна это не особо интересовало, поэтому он склонил голову, измельчая батат и ячмень вместе, чтобы получилась крупная крошка, а затем вскипятил ее с водой. Это было первое лекарственное блюдо, называемое «Конже из Двух Сокровищ Жемчуга и Нефрита»*. Когда смесь закипела, он положил в нее разломанные лепешки из хурмы и сварил до готовности. Батат и ячмень питают селезенку и

легкие, но не утяжеляют желудок, а лепешки из хурмы сладкие и увлажняют легкие. Это сочетание оказывает эффект питания на легкие, укрепляет селезенку, а также излечивает все симптомы дефицита инь.

Второе лечебное блюдо называлось «Хрустальный персик». В нем использовался фунт ядер грецких орехов, приготовленных на пару, затем измельченных и смешанных с пропаренными лепешками из хурмы. Когда «иней» с хурмы пропитает орехи, их можно вынуть и дать остыть. Это блюдо может питать легкие и почки, а также восстанавливать золото и воду*.

Затем он проинструктировал Цзи Хуна положить равное количество спаржи и проростков пшеницы в кастрюлю и залить водой, вскипятить, добавить густой мед и снова вскипятить. Затем банку плотно закрыли и остудили. Это было третье даосское лекарство «Мазь Эр Донг»*.

Приготовив три лекарства, Юй Цинь Нян вернулся в комнату за кистью и чернилами. Под его диктовку Цзи Хун записал рецепты лекарств, которые он приготовил сегодня, чтобы в будущем семья Хэ Дали также могла их приготовить самостоятельно. Конечно, рецепты будут оплачиваться отдельно.

- Мазь Эр Донг, Конже из Двух Сокровищ Жемчуга и Нефрита, Хрустальный персик... - диктовал Юй Цинь Нян, наблюдая, как Цзи Хун пишет штрих за штрихом. Внезапно юноша изменил свой голос и спросил, - Эй, я слышал, что нынешняя императорская наложница Гуй Фэй* из семьи Ли Го Гуна. Это правда? Какая фамилия у Ли Го Гуна?

Кисть в руке Цзи Хуна двигалась очень стабильно, не поднимая глаз, он мягко сказал:

- Его фамилия Ван, и это правда. Я все написал, можешь взглянуть.

- Даже если ты позволишь мне взглянуть ... - Юй Цинь Нян мрачно взглянул на него. Дело не в том, что он не пытался, но он просто не понимает этих иероглифов!

- Брат Сяо Нян! Брат Сяо Нян!

В это время в лапшичную вошла двенадцати- или тринадцатилетняя девочка в розовом платье с пышной юбкой Ло, изящная и симпатичная. Она стояла у прилавка, оглядываясь по сторонам, и ее голосок, звавший: «Брат Сяо Нян!» звучал очень мило.

- Простите, брат Сяо Нян здесь? - девочка снова поклонилась и спросила человека, который ел лапшу поблизости. Этот человек был известным в округе холостяком. Он был довольно честен, но не особо много зарабатывал, поэтому еще не обзавелся женой. Увидев, как перед ним проносится половина нежной и белой груди, он сразу покраснел и почти подавился.

Другие принялись шутить над парнем, спрашивая, когда он женится, сможет ли он поцеловать свою жену или что-то в том роде? Даже маленькая девочка не могла не рассмеяться, прикрыв

рот, так что мужчина махнул рукой, покраснел и сказал им, чтобы они перестали говорить ерунду.

Спустя некоторое время кто-то взглянул на маленькую девочку и удивленно сказал:

- О, разве это не сяо нианг Цин Хуань из Павильона И Цуй? Почему ты здесь, ты соскучилась по этому брату?

Цин Хуань подняла глаза и, прищурившись, пристально посмотрел на него:

- Ба, кто по тебе скучает, заблудись. Я ищу брата Сяо Няна.

Юй Цзинь Нян отложил рецепт лечебной диеты и последовал на голоса. Он услышал несколько слов, затем открыл занавес и увидел главную героиню, которая вызвала шум. Он также услышал, что кто-то назвал ее сяо нианг Цин Хуань, так что сразу понял, о чем речь.

Жители округа Синьань называли сяо нианг маленьких проституток, которые еще не выходили на заработки на улицу развлечений. Они часто следовали за популярными проститутками, чтобы научиться играть на цине, шахматам, каллиграфии и живописи, а также различным вещам в постели. По достижении подходящего возраста они будут официально внесены в список борделя, чтобы обслуживать клиентов, ну а до того из-за юного возраста их называли сяо нианг.

Но зачем к нему пришла девушка из Павильона И Цуй?

- Простите, вы меня ищете?

Юй Цзинь Нян только что работал, его рукава были закатаны до локтей и в этот момент они открывали небольшой участок белых и нежных рук. Цин Хуань оглядела его с головы до ног, словно придирчиво выбирала фасоль на рынке, но вскоре на ее лице появилась ясная и красивая улыбка:

- Приветствую молодого господина.

- Здравствуйте, но зачем вы меня ищете?

Цин Хуань поджала губы, улыбнулась и сказала:

- У молодого господина отличная репутация. Услышав об этом, мисс Сюэ Цяо моей семьи тоже захотела попробовать ваши закуски. Она спрашивает, не мог бы брат Сяо Нян в канун Ночи Луны приготовить лунные пироги с семенами лотоса и несколько освежающих блюд, чтобы подать их вместе с вином в Павильоне И Цуй?

- Лунные пироги с семенами лотоса?

- Да! - Цин Хуань вытерла красным платком уголок глаза и нежно улыбнулась.

В любом случае, это несложно, даже если бы Цин Хуань не пришла, он все равно планировал сделать несколько лунных пирогов на продажу. Хотя эти девушки работают в борделе, они также являются юными созданиями в самом расцвете своей молодости. Они просто хотят съесть лунные пироги в эту ночь воссоединения. Как мог Юй Цзинь Нян жестоко отказать им, тем более, что поездка в Павильон И Цуй не должна доставить проблем.

Он согласился, и как раз в этот момент вышел Цзи Хун, который заметил, что юноша не возвращается долгое время.

Цин Хуань уже хотела достать серебряные слитки из своих рукавов, как вдруг увидела Цзи Хуна. Вместо этого она вытащила серебряную шпильку из своей прически, встряхнула ее и с улыбкой вставила в шов на одежде Цзи Хуна, застенчиво сказав:

- Господин действительно необычный, поэтому Цин Хуань так счастлива. Интересно, есть ли в доме господина жена? Не хотите ли вы прийти в павильон И Цуй поразвлечься?

- Нет!

- В этом нет необходимости.

Эти двое заговорили в унисон.

Цин Хуань ошеломленно замерла, но потом рассмеялась как серебряный колокольчик. Она прикрыла рот рукой и сказала:

- Молодой господин Сяо Нян тоже очень красив, приходите вместе в Павильон И Цуй, чтобы насладиться хорошим вином и чаем, приятной песней и танцами, там есть и то, и другое.

Юй Цзинь Нян повернул голову, оторвал шпильку от груди Цзи Хуна и вернул ее Цин Хуань:

- Извините, в лапшичной «1 чашка» принимают только наличные!

Цзи Хун ничего не сказал, только покосился на молодого человека рядом с ним.

- Вы двое действительно интересные, - усмехнулась Цин Хуань, возвращая шпильку обратно в волосы. Затем она вынула серебро и протянула Юй Цзинь Няну, - Шучу, брат Сяо Нян, не принимайте это близко к сердцу.

Договорившись о количестве лунных пирогов, Цин Хуань снова посмотрела на Цзи Хуна:

- Господин, Цин Хуань ждет вас в Павильоне И Цуй! - после этого она выбежала из ресторана.

Юй Цзинь Нянь сжал серебро. Когда он увидел, как Цзи Хун смотрит на спину девушки, у него возникло желание бросить серебряные слитки обратно в лицо Цин Хуань. Так много людей каждый день заглядывались на Цзи Хуна, поедая лапшу, но она такая смелая, что напрямую пригласила его в бордель!

Когда они вернулись на кухню, Юй Цзинь Нянь замесил тесто, поглядывая, что делает Цзи Хун. В конце концов, Цин Хуань действительно была очень милой, и она станет настоящей красавицей, когда через два года начнет работать. Цзи Хун казался рассеянным. Может быть, он думал об этой маленькой леди Цин Хуань? Наконец он не удержался и сказал:

- Это...

- Мм? - Цзи Хун поднял глаза.

Юй Цзинь Нянь коснулся своего носа:

- У тебя плохое здоровье, и такого рода вещи, кхм ... лучше не делать слишком часто...

Цзи Хун на мгновение задумался, и внезапно понял. Он отщипнул виноградину и скормил ее Юй Цзинь Няню. Его глаза немного потемнели:

- Никто не собирается туда идти.

Юй Цзинь Нянь жевал виноград.

- Но если ты хочешь, мы можем пойти вместе, - серьезно сказал Цзи Хун.

- Кха... - Юй Цзинь Нянь поперхнулся. Он сказал, пойдём вместе в бордель?

Цзи Хун поспешно погладил спину Юй Цзинь Няня, чтобы помочь. Спина юноши была прямой и тонкой, и он чувствовал тепло его кожи сквозь одежду. Он остановился у шеи Юй Цзинь Няня и нежно сжал ее сзади. На его лице появилась улыбка:

- Шучу.

Юй Цзинь Нянь: «...»

Этот кубик льда действительно научился дразнить людей!

*Каша Мин

*Лепешки из хурмы

*Го Гун - государственный публичный рыцарский титул, должность, эквивалентная или ниже губернатора.

*Конже Двух Сокровищ Жемчуга и Нефрита

*Хрустальный персик

*В китайской медицине легкие обозначались словом «золото», а почки - «вода»

*Кстати, мазь Эрдонг - запатентованное лекарство. Это инь-тонизирующее средство с эффектом питания инь и увлажнения легких. Оно используется при сухости, кашле, большом количестве мокроты, крови в мокроте, сухости носа и боли в горле, вызванной недостаточностью Инь и легких.

*Гуй Фэй - по данным трактата «Ли Ци» или других авторов, главной среди женщин во дворце была императрица, или главная жена Сына Неба (хуань хоу), далее шли четыре дополнительные «жены» (фу жэнь) - каждая из них имела особый титул: драгоценной (гуй фэй), добродетельной (шу фэй), нравственной (дэ фэй) и талантливой (сянь фэй) наложницы.

<http://bllate.org/book/13608/1206830>